

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Т.В. Ерохина

Украина, г. Запорожье, Запорожский областной институт последипломного педагогического образования

Особенность любого террористического акта заключается в том, что его жертвы разделяются на две группы – непосредственные участники (это может быть один человек, небольшая группа людей или даже неодушевленный предмет – здание, транспортная развязка, стратегически важное предприятие и пр.) и аудитория (присутствующие при совершении террористического акта или узнавшие о нем из различных источников – как правило, масс-медиа). Основная цель террористов – воздействие на аудиторию с целью запугивания и дальнейшего манипулирования в собственных интересах.

Развитие информационного общества обусловило особую расстановку приоритетов в борьбе спецслужб и террористов – новые масс-медиа, всемирная глобальная сеть, цифровые технологии и др. обеспечили преимущество даже самых небольших террористических группировок, при умелом использовании ими новейших и традиционных средства массовой информации в осуществлении террористической деятельности [3, с.131]. Такая ситуация является основанием для различения «классического» терроризма и современного терроризм.

Если классический терроризм ограничивается небольшим полем воздействия (начиная от отдельной компании (организации)), то современный терроризм – более глобален. По сути, он является частью глобализационных процессов [2]. Часто террористические организации представляют собой сети, охватывающие многие страны. Используя разнообразные масс-медиа, террористы информируют общественность о своей деятельности, громко заявляют о себе, запугивая население, формируя общественное сознание, влияя на народы и их правительства.

Современный терроризм отличает и то, что он направлен на достижение определенной тактической цели – дестабилизацию социально-политической обстановки в стране или регионе, нарушение установленного порядка управления, подрыв авторитета власти, инициацию недовольства населения действиями

правительства, неспособного навести порядок и защитить собственных граждан от насилия и др.

При рассмотрении современного терроризма следует выделить такой общий признак, как психологическое воздействие на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия, то есть создание атмосферы страха, паники в обществе, для чего террористы активно используют средства масс-медиа. Именно поэтому сегодня вполне имеет право на существование такое производное понятие как «медиа-терроризм», которое обозначает либо самостоятельное преступление (запугивание, создание атмосферы страха с помощью масс-медиа), либо использование медиа-средств в связи с террористическими актами для достижения террористами своих целей.

Независимые масс-медиа играют важную роль в жизни любого общества на всех его уровнях. Будучи свободными от контроля, транслируя объективную информацию о том или ином событии, они могут в одной ситуации служить на благо людям, в другой – быть оружием в руках террористов, сеять панику и ужас, способствовать социальной дестабилизации, возникновению межнациональных конфликтов, деструктивных явлений в обществе (депрессия, неверие в государство и т.д.)

Этим процессам способствует не только глобализация и информатизация современных обществ, появление и распространение новых способов передачи информации, но также развитие демократии. Такой парадокс объясняется тем, что соблюдение прав и свобод человека, отсутствие контроля над масс-медиа, невмешательство в частную жизнь и другие принципы, базовые для демократических режимов, обеспечивают благодатную почву для развития медиа-терроризма.

Медиа-терроризм особенно опасен тем, что он не только влияет на непосредственных жертв террористического акта, но и оказывает негативный эффект на общественное сознание. Медиа-терроризм разрушает ощущение стабильности и безопасности, которое необходимо каждому члену общества. Вызывая дисбаланс в сознании людей (внутренний дисбаланс), медиа-терроризм провоцирует и внешние изменения в обществе – давление на государственный аппарат, межэтнические конфликты, депрессию и другие.

При этом введение контроля со стороны государства – контроля за использованием средств связи, контроля потоков информации, деятельности СМИ и пр. – не только не решает проблему, но и ставит под сомнение дальнейшее развитие демократии в этой стране и вызывает еще более глубокий негативный эффект. Общество теряет не только ощущение безопасности, но и ощущение свободы.

Контроль порождает страх – но теперь уже не только перед террористами, но и перед государством.

Особенностью борьбы с современным терроризмом в целом и медиа-терроризмом в частности является то, что деятельность масс-медиа регулируется системой разнородных социальных норм: политических, правовых, корпоративных, а также обычаев, традиций, морально-этических императивов.

На сегодня в Украине сложилась достаточно большая совокупность правовых норм, непосредственно связанных с организацией и деятельностью средств массовой информации. Ее ядром и основой является принцип свободы массовой информации, который выполняет роль элемента, интегрирующего различные правовые нормы в единую систему взаимосвязанных, взаимодополняющих норм, регулирующих относительно обособленную совокупность общественных отношений, возникающих в процессе организации и деятельности СМИ как института демократии.

Так, ст. 34 Конституции Украины гласит: «Каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений.

Каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно или иным способом - по своему выбору» [3].

Проявление ограничения свободы слова и доступа граждан к информации отнесено к угрозам национальным интересам и национальной безопасности Украины в информационной сфере (ст. 7 Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины» [4]).

Международные правовые акты также подтверждают значение и важность этого права. Так, например, ст. 19 Всеобщей декларации прав человека [5], ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах [6], а также ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [7] начинаются со слов: «Каждый имеет право на свободу выражения взглядов».

Одной из важнейших гарантий свободы массовой информации является запрет цензуры. Данное понятие подано в ч. 2 ст. 13 Американской конвенции о правах человека: «При осуществлении прав, указанных в предыдущей части этой статьи, человек не должен подвергаться цензуре» [8].

Запрет цензуры утверждает и ст. 15 Конституции Украины. Кроме того, цензура запрещена ст. 2 Закона Украины «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» [9], а ст. 6 Закона Украины «О телевидении и радиовещании» предусмотрено, что государство «гарантирует реализацию прав на информацию, на

свободное и открытое обсуждение общественно важных проблем с применением телевидения и радиовещания» [10].

Однако, говоря о незыблемости свободы массовой информации и недопустимости цензуры, следует учитывать ту проблему, с которой столкнулось человечество на стыке веков, а именно – медиа-терроризм.

Бесспорным является тот факт, что большая часть террористических актов рассчитана на массовый отклик со стороны средств массовой информации. Как Федеральное Бюро Расследований США, так и правоохранительные органы целого ряда других стран пришли к выводу, что большинство террористических актов вообще бы не планировались и не проводились, если бы не было таких глобальных средств массовой информации, как современные.

Анализ террористических проявлений за последние несколько десятков лет свидетельствует об особой роли средств массовой информации, все больше возрастает в условиях глобализации мирового информационного пространства, заставляет идти государства на крайние меры.

Эти меры, в первую очередь, является введением цензуры одновременно с введением чрезвычайного положения. Это происходит, если серьезной угрозе подвергается не только группа лиц, находящихся в данный момент у власти, но и государство в целом. Исторически очевидный пример такой угрозы – война. Поэтому существующее положение вещей в отношении борьбы с терроризмом часто напоминает военные действия, требует введения чрезвычайного положения, установление цензуры.

В целом, международные стандарты предполагают в чрезвычайных обстоятельствах введение в стране режима цензуры, равно как и ограничения других прав.

Так, согласно ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, государства, участвующие в настоящем Пакте, могут применяться меры, предусматривающие отступление от своих обязанностей». Аналогичное положение содержится и в ст. 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В ст.34 Конституции Украины также говорится не только о гарантии прав, но и о том, что их осуществление «может быть ограничено законом в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка с целью

предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья населения, для защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Устанавливаемый в таком случае режим может заключаться не только в контроле над средствами массовой информации, но и в цензуре других форм выражения мысли или даже всей корреспонденции.

Свобода слова и свобода мысли часто становятся первыми жертвами особого регулирования в период чрезвычайного положения.

Серьезное беспокойство вызывает то обстоятельство, что в государствах, где правительством объявлено чрезвычайное положение, цензура часто облегчает проведение репрессивных мер, поскольку она снимает любые формы надзора или контроля за действиями сил безопасности, функцию которых при отсутствии цензуры выполняют сигналы независимой прессы об арестах, столкновениях и т.п.

Беспокойство также вызывает «размытость» некоторых норм законодательных актов, что позволяет применять их по-разному, в зависимости от целей властных структур.

Такая ситуация заставляет рассматривать введение цензуры, ограничение иных прав и свобод человека и гражданина только в качестве крайних мер, которые должны носить кратковременный, исключительный характер.

Спецификой регулирования сферы СМИ является и то, что социальные нормы, входящие в регулятивную систему и непосредственно связанные с организацией и деятельностью средств массовой информации, включают наряду с правовыми и корпоративными морально-этические императивы, которые могут носить не просто национальный, а корпоративный характер и никоим образом могут не согласоваться друг с другом и, тем более, с системой нормативно-правовых актов.

Действительно, трудно сказать, что украинское законодательство не реагирует на угрозы национальной и государственной безопасности, однако сложно и не заметить, что эта реакция является хаотической, неупорядоченной, запоздалой.

Западные страны сегодня имеют наибольший опыт изучения медиа-терроризма и ведения борьбы с ним, в частности – по вопросам профилактики медиа-терроризма и других видов современного и классического терроризма в широком плане и введения ограничений свободы СМИ – в узком. Но и они не добились серьезных успехов в борьбе с ним. Более того, можно сказать, что именно в таких странах именно против их

представителей, в основном, разворачивается медиа-террористическая деятельность в мире, чему в немалой степени способствуют и информационные войны, которые проводятся террористами, помимо прочего, с помощью масс-медиа.

Можно с уверенностью заявить, что проблема роли масс-медиа для террористов и в борьбе с терроризмом в настоящее время актуальна для всего мира.

Подводя итоги, необходимо отметить, что свобода выражения мнений, в частности свобода массовой информации, должна оставаться одной из важнейших свобод демократического общества. Но нужно учитывать важность создания всех условий для противодействия такому опасному явлению, как медиа-терроризм.

Практика борьбы с данным явлением показывает, что медиа-терроризм эксплуатирует принципы и нормы международного права, их гуманистическую направленность, искусно паразитируя на основных правах и свободах, активно используя их для достижения своих целей.

Недопустимо, чтобы обеспечения одной свободы вело к нарушению других – таких, как, например, право на свободу слова.

Кроме того, обеспечение безопасности общества от воздействия медиа-терроризма – это обеспечение безопасности каждого человека. И достигнуть этого исключительно техническими средствами (путем контроля над средствами передачи информации, Интернет-пространством и пр.) невозможно.

Поэтому необходимой мерой является разработка специального международного договора, который, в целом обеспечивая свободу массовой информации, подробно регламентировал бы процедуру введения ограничений для борьбы с медиа-терроризмом, что позволит в дальнейшем не допустить возможные злоупотребления данной свободой.

Литература:

1. Giddens A. Sociology and Terrorism [Electronic Resource] / Anthony Giddens. – Mode of access: URL: <http://www.polity.co.uk/giddens5/news/sociology-and-terrorism.asp>. – Title from the screen.
2. Muftuler-Bac M. Information Societies, New Terrorism: Its Impact on International Politics [Electronic Resource] / Meltem Muftuler-BAC // Uluslararası Hukuk ve Politika. – 2007. – Cilt 3, No:9. – P.130-138. – Mode of access: URL: <http://www.usak.org.tr/dosyalar/dergi/SxqEY5IlxBKJ9IGbbGUmeVaXU2MAHN.pdf>. – Title from the screen.

3. Конституція України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/print1333624483685087/>. – Назва з екрана.
4. Закон України «Про основи національної безпеки України» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/964-15/>. – Назва з екрана.
5. Всеобщая декларация прав человека [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/995_015/. – Назва з екрана.
6. Міжнародний пакт про громадянські і політичні права [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_043/. – Назва з екрана.
7. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_004/. – Назва з екрана.
8. Міжнародне право : Навч. посібник / За ред. М. В. Буроменського. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 336 с.
9. Закон України «Про друковані засоби масової інформації (пресу) в Україні» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2782-12/print1332697281617926/>. – Назва з екрана.
10. Закон України «Про телебачення і радіомовлення» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/3759-12/print1333633507203482/>. – Назва з екрана.